

ПЕСНЬ ЖАВОРОНКА

В БИРЮЗОВОМ небе белыми куры, просвеченные мягким солнцем облака. Легкие, прозрачные тени от них плывут по многоцветному коврику трав. Ветер играет тополиными ветвями, забавляется пламенеющей чеканкой листвы, ласково гладит ершистую от верблюжьих колючих кустов макушку старого кургана, обитого у самого подножья лентой дороги.

Много видела, много слышала эта старая, распластавшаяся на степной шире дорога, уходящая от зеленокудрого Каспийского моря к далеким чабанским кочевьям, к большим и шумным городам.

Когда-то любила бегать сюда, к этой дороге, кареглазая девушка по имени Тоня в длинном до пят, стареньком, выгоревшем платьице и, прижавшись к склону кургана, подолгу сидела, наблюдая, как бредут по изумрудному пастбищу отары. Плыл над пастбищем старинная народная песня о девичьей любви и суженом, от которого отделяют гордую красавицу степнячку по имени Тогряш степи и моря. И песня так и называется «Тогряш». В ней рассказ о том, как до Октября печальна была женская доля в калмыцких хотонах. Сердце сжимается от печали, что была когда-то безысходной в степных краях. Нет, конечно, заслуженной артистке республики Антонине Мукаевой не довелось жить тогда. Просто бывает запоем эту песню, чтоб полнее ощутить радость.

Петь Антонина Мукаева начала в детстве. В семье каспийского рыбака Георгия Богачевича Мукаева все уважали красивую песню, веселый наигрыш, добрую шутку. Нередко в доме звенели родные мелодии.

С песней дружили в работе, в часы досуга. Но все-таки в жизни артиста бывает тот момент, та грань или вежа, от которой он ведет свое, если так можно сказать, творческое детоисчисление.

— Еще в 1957 году, когда я училась в средней школе, — вспоминает Антонина Георгиевна, — участвовала в художественной самодеятельности. И вот в то время мы давали концерт в колхозе. Здесь, по-моему, впервые почувствовала, что имею успех у слушателей. Спела я тогда «Вальс дружбы» композитора Хачатуряна. Пожалуй, именно этот концерт в далеком степном хозяйстве и положил начало настоящему увлечению песней.

Закончив среднюю школу, пройдя строгий волнующий конкурс, она стала артисткой Государственного ансамбля песни и танца «Тюльпан». Компетентные специалисты нашли, что начинающей солистке лучше всего следует обогащать репертуар калмыцкими народными песнями. Чувствовала это и Антонина Мукаева. Ведь ее любимые — «Тогряш», «Кооку», «Элистинский вальс», «Торга».

Работа в коллективе ансамбля «Тюльпан» — каждодневная, напряженная — творчески обогащала артистку, совершенствовала ее мастерство, давала ей заряд энергии. В июне 1965 года труд Антонины Георгиевны Мукаевой отмечен званием заслуженной артистки Калмыцкой АССР. Это было, по ее собственному признанию, волнующим и ответственным событием. Волнующим, понятно, от радости признания, ответственным — потому, что звание обязывало к еще большей взыскательности, звало к новым песням.

Голос Мукаевой звучит в ра-

бочих клубах, на полевых станциях, на чабанских стоянках, во дворцах культуры городов и поселков республики. Но есть у Антонины Георгиевны свои слушатели далеко от родной Элисты. Ее исполнительскому мастерству аплодировали в концертных залах Ленинграда, Москвы, Уфы, Казани и в других городах страны. Слушатели знают, что певица исполняет и песни советских композиторов, и русские народные. Привлекает ее в песне содержание, музыкальность, лиризм.

Бывая на гастролях в дальних и близких краях, певица привозит домой новые произведения, чарующие своей искренностью и красотой. Вот, допустим, была актриса в составе ансамбля «Тюльпан» в Монгольской Народной Республике. Тогда в репертуаре певицы появилась очаровательная монгольская песня «Десять пальцев руки». Успешно прошли все выступления этого коллектива. Большая группа ведущих артистов была награждена правительством МНР медалями и грамотами. Памятная была поездка.

Гастроли идут чередой, и все это перемежается у актрисы с общественными делами, репетициями, учебой на последнем курсе в музыкальном училище.

...Ансамбль «Тюльпан» готовился к гастрольным поездкам по городам России. Все артисты очень заняты, озабочены, хозяйственники буквально сбивались с ног. Танцоры, вокалисты, музыканты спорят, обмениваются прогнозами на предстоящую поездку, неустанно снова и снова репетируют под бдительным оком своих взыскательных наставников.

Молодая стройная женщина, одетая в красивое, расшитое узорами светлое платье, бесе-

дует с баянистом. Идет уточнение отдельных элементов исполнения народных песен. Солистка хора Антонина Мукаева обычно поет в музыкальном сопровождении баяниста Александра Егоринова. Вот он берет баян, и его пальцы уверенно ложатся на клавиши. Певица чуть откидывает голову, мягким движением руки как бы приглашая к вниманию. Тихо, радостно звучит знакомая каждому степняку песня об озорной красавице «Кооку».

И радость эта искренняя, вполне понятная каждому, кто любит хорошую песню, потому, что она стала для Мукаевой одной из форм служения людям. Ради песни она часто курсирует на трясском автобусе по степным дорогам, на мощных быстрокрылых воздушных лайнерах, коротает часы в поездах.

Тем-то и популярен «Тюльпан», что каждый его лепесток, благодарен по чеканке, красив по цвету, и аромат его народных талантов свеж, удивителен и неповторим, как весенние разливы цветов на бескрайних степных просторах, над которыми высоко в солнечных потоках ликующе поет жаворонок.

Ласковый ветерок нежно волнует необъятный ковер цветов и улетает весело, озорно за древние седые от ковыля курганы, туда, где кочают чабаны, поднимают дома строители, на буровые «разведчики», на зеленокудрую каспийскую волну к мужественным рыбакам. Впрочем, лучше всего об этом могут рассказать песни заслуженной артистки республики, лауреата премии комсомола Калмыкии Антонины Мукаевой.

Е. КАРМАНОВ.